

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ23-11-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гоова Николая Дмитриевича к СПАО «РЕСО-Гарантия» о понуждении к совершению действий по организации и оплате восстановительного ремонта, взыскании неустойки, судебных расходов, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Гоова Николая Дмитриевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 27 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя САО «РЕСО-Гарантия» Казенного Р.Е., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гоов Н.Д. обратился в суд с названным иском к САО «РЕСО-Гарантия», указав, что страховой компанией не исполнена обязанность по выплате страхового возмещения в полном объёме.

Решением Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 сентября 2020 г. исковые требования Гоова Н.Д. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 27 июля 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2021 г., решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2022 г. апелляционное определение от 27 июля 2021 г. и определение кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2021 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 27 декабря 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения от 27 декабря 2022 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 26 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 29 ноября 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия повреждён принадлежащий Гоову Н.Д. автомобиль.

Гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия была застрахована САО «РЕСО-Гарантия», гражданская ответственность Гоова Н.Д. – ООО «Поволжский страховой альянс».

3 декабря 2018 г. истец направил в ООО «Поволжский страховой альянс» заявление с приложением необходимых документов, а 15 января 2019 г. потребовал выдать направление на СТОА.

1 февраля 2019 г. САО «РЕСО-Гарантия» как страховщик причинителя вреда акцептовало заявку ООО «Поволжский страховой альянс».

20 февраля 2019 г. ООО «Поволжский страховой альянс», произвольно изменив способ исполнения обязательства, выплатило заявителю страховое возмещение в размере 126 219 руб.

Решением Моздокского районного суда от 30 апреля 2019 г. на ООО «Поволжский страховой альянс» возложена обязанность совершить действия по организации и оплате восстановительного ремонта и выдать направление на восстановительный ремонт принадлежащего Гоову Н.Д. автомобиля, с ответчика также взысканы компенсация морального вреда, неустойка за период неисполнения обязательств и постановлено взыскивать неустойку до фактического исполнения обязательства.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 14 января 2020 г. ООО «Поволжский страховой альянс» признано несостоятельным (банкротом).

21 января 2020 г. Гоов Н.Д. обратился в страховую компанию причинителя вреда – САО «РЕСО-Гарантия» с заявлением о страховом возмещении.

23 января 2020 г. САО «РЕСО-Гарантия» организовало осмотр повреждённого транспортного средства, однако 30 января 2020 г. отказало в страховом возмещении, сославшись на исполнение обязательства перед ООО «Поволжский страховой альянс» в рамках соглашения о прямом возмещении убытков.

16 марта 2020 г. Гоов Н.Д. обратился к уполномоченному по правам потребителей в сфере финансовых услуг, которым 27 апреля 2020 г. постановлено решение о взыскании страхового возмещения в размере 81 200 руб.

19 июня 2020 г. САО «РЕСО-Гарантия» выплатило Гоову Н.Д. названную сумму.

Удовлетворяя частично искимые требования, суд первой инстанции исходил из того, что у ответчика отсутствовали предусмотренные Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) основания для отказа истцу в выдаче направления на ремонт.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на то, что истцом реализовано право на обращение в суд с указанными требованиями к ООО «Поволжский страховой альянс». При этом Гоов Н.Д. не отказался от полученного страхового возмещения и не перевёл его обратно страховщику,

а САО «РЕСО-Гарантия», исполняя соглашение о прямом возмещении убытков, произвело выплату ООО «Поволжский страховой альянс».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что предусмотренных п. 16¹ ст. 12 Закона об ОСАГО оснований для замены страховщиком возмещения причинённого вреда в натуре на страховую выплату судом апелляционной инстанции не указано и не установлено, равно как и не установлено того, что возможность исполнения обязательства в натуре утрачена. Кроме того, ненадлежащее исполнение страховщиком потерпевшего обязательства по страховому возмещению в порядке прямого возмещения убытков само по себе не освобождает страховщика причинителя вреда от надлежащего исполнения обязательства в случае введения в отношении страховщика потерпевшего процедур, применяемых при банкротстве.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом реализовано право на обращение в суд с указанными требованиями к ООО «Поволжский страховой альянс», а также из того, что транспортное средство с 14 июня 2022г. зарегистрировано на Зинченко М.Г., при этом истцом не представлено доказательств принадлежности ему автомобиля, и, соответственно, возможности предоставления транспортного средства на ремонт, что приведёт к невозможности исполнения решения суда.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 15¹ ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16¹ ст. 12 Закона об ОСАГО) в соответствии с пп. 15² или 15³ ст. 12 Закона об ОСАГО путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

Таким образом, по общему правилу страховщик обязан организовать и (или) оплатить восстановительный ремонт повреждённого автомобиля гражданина, то есть произвести возмещение вреда в натуре.

Суд при рассмотрении дела установил, что истец как потерпевший последовательно настаивал на исполнении страховщиком обязательства по страховому возмещению путём организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля на СТОА.

Предусмотренных п. 16¹ ст. 12 Закона об ОСАГО оснований для замены страховщиком возмещения причинённого вреда в натуре на

страховую выплату судом апелляционной инстанции не указано и не установлено.

В соответствии с п. 4 ст. 14¹ Закона об ОСАГО страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причинённого имуществу потерпевшего, от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

Таким образом, ненадлежащее исполнение страховщиком потерпевшего обязательства по страховому возмещению в порядке прямого возмещения убытков само по себе не освобождает страховщика причинителя вреда от надлежащего исполнения обязательства в случае введения в отношении страховщика потерпевшего процедур, применяемых при банкротстве.

В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что потерпевший, имеющий право на прямое возмещение убытков, в случае введения в отношении страховщика его ответственности процедур, применяемых при банкротстве, или отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности вправе обратиться за страховым возмещением к страховщику ответственности причинителя вреда (п. 9 ст. 14¹ Закона об ОСАГО).

При осуществлении страховщиком ответственности потерпевшего страхового возмещения, с размером которого потерпевший не согласен, в случае введения в дальнейшем в отношении указанного страховщика процедур, применяемых при банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности потерпевший вправе обратиться за страховым возмещением к страховщику ответственности причинителя вреда.

Если решением суда в пользу потерпевшего со страховщика его ответственности взыскано страховое возмещение и это решение не исполнено, то при введении в отношении этого страховщика процедур, применяемых при банкротстве, или отзыве у него лицензии на осуществление страховой деятельности потерпевший вправе обратиться за страховым возмещением к страховщику ответственности причинителя вреда.

В случае введения процедур, применяемых при банкротстве, как в отношении страховщика ответственности потерпевшего, так и в отношении страховщика ответственности причинителя вреда или в случае отзыва у них лицензии на осуществление страховой деятельности потерпевший вправе требовать возмещения вреда посредством компенсационной выплаты профессиональным объединением страховщиков (п. 6 ст. 14¹ Закона об ОСАГО).

Аналогичное разъяснение дано в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В соответствии с приведёнными нормами права и разъяснениями по их применению, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом для разрешения настоящего спора являлись наличие либо отсутствие обстоятельства, освобождающие страховщика от обязанности по организации и оплате восстановительного ремонта автомобиля потерпевшего и позволяющие страховщику в одностороннем порядке изменить условия обязательства путём замены возмещения причинённого вреда в натуре на страховую выплату, выбирал ли истец возмещение вреда в форме страховой выплаты, отказывался ли он от ремонта на СТОА, предложенной страховщиком.

На необходимость установления данных юридически значимых обстоятельств указывала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 30 августа 2022 г.

Согласно ч. 3 ст. 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указания судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

При повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции указания вышестоящего суда выполнены не были, перечисленные обстоятельства не обсуждались.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции формально сослался на смену собственника автомобиля, при этом каких-либо оснований для прекращения обязательств, предусмотренных действующим гражданским законодательством, не указал и не установил. Доказательств того, что возможность исполнения обязательства в натуре утрачена, в материалы дела не представлено, истец настаивал на том, что восстановительный ремонт возможно провести, но его доводы не получили оценки со стороны суда.

Установив, что автомобиль находится в неотремонтированном состоянии, при этом его собственник сменился, суд, тем не менее, не привлёк к участию в деле нового собственника транспортного средства, хотя разрешался вопрос о восстановлении его имущества.

Судом апелляционной инстанции были допущены и существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

При новом рассмотрении дела судом апелляционной инстанции был направлен запрос в МРЭО ГИБДД МВД по Республике Северная Осетия – Алания, ответ на данный запрос, в котором сообщается о смене собственника повреждённого автомобиля, был принят судом как новое доказательство (т. 3, л.д. 81).

Таким образом, судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы, было установлено, что дальнейшее рассмотрение дела затронет права лица, не привлечённого к участию в деле, – нового собственника автомобиля.

Как предусмотрено п. 4 ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлечённых к участию в деле.

При наличии таких оснований, как предписывает ч. 5 данной статьи, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных гл. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данное предписание суд апелляционной инстанции проигнорировал, и истец не мог эффективно защитить свои права, изменив исковые требования, поскольку дело было рассмотрено в ненадлежащем порядке, что ограничило права участников процесса.

Кроме того, проверяя в судебном заседании законность решения суда по доводам апелляционной жалобы по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных гл. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебной коллегии Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания следовало также учесть, что на момент постановления обжалуемого судебного акта автомобиль принадлежал истцу и был зарегистрирован за ним. Какие именно нарушения норм материального или процессуального права при таких обстоятельствах были допущены судом первой инстанции при вынесении решения, суд апелляционной инстанции не указал.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются

существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 27 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи